

Короля снежных волков называли божеством, покровительствующим людям, но, за исключением событий у Врат Сиша, за все эти дни Гу Чжэнь так и не увидел в Сецзюе хоть малейшего подобия божества. Тот только ел, спал, снова ел или валялся во дворе, греясь на солнце, — и был точь-в-точь огромный хаски. Неясно было, почему Пять Янь, Гаолю и люди из Легу так слепо верят в него.

В этот момент Сецзюй тоже посмотрел в их сторону и, виляя хвостом, подошёл ближе. От исходящего от него давления Гу Чжэнь мгновенно сник, прижимая к себе Цзян Юньсюаня, и наблюдал, как Сецзюй делает несколько шагов, высовывает огромный шершавый язык и лижет Гу Чжэня и Цзян Юньсюаня по лицу. Гу Чжэнь чуть не рухнул на землю.

Хэ Сюйлян сказал:

— Ему очень нравятся Его Величество и вы, господин.

Гу Чжэнь с сложными чувствами вытер лицо и, наконец, успокоил Цзян Юньсюаня, который обнял его за шею и перестал всхлипывать. Он тихонько стал уговаривать:

— Ну всё, Сюань-эр, не плачь.

Цзян Юньсюань обернулся и увидел огромного снежного волка. Испугавшись, он зарылся лицом в шею Гу Чжэня и, всхлипывая, проговорил:

— Отец-канцлер... Отец-канцлер... Сюань-эр боится...

Гу Чжэнь тут же косо посмотрел на Хэ Сюйляна. Тот, поняв намёк, сделал жест Сецзюю. Неизвестно, показалось или нет, но острые уши Сецзюя, казалось, прижались. Затем он развернулся, вильнул хвостом, прыгнул и исчез из виду.

Гу Чжэнь подумал: твой отец... какой послушный...

— Ну всё, Сюань-эр, не бойся, волк ушёл!

Цзян Юньсюань, поджав губы и вытерев глаза, поднял голову и детским голоском сказал Гу Чжэню:

— Отец-канцлер... Сюань-эр пошёл искать тебя, чтобы поесть юаньсяо.

Гу Чжэнь тут же обернулся и спросил:

— Сянлянь, юаньсяо готовы?

— Да, господин, всё подготовлено.

Гу Чжэнь кивнул и, улыбаясь, спросил:

— Сюань-эр, с какой начинкой ты любишь?

Цзян Юньсюань обрадовался, замахал ручонками и закричал:

— С кальмаром!

Гу Чжэнь:

— .....

Юаньсяо с кальмаром? Этот император что, так уж любит рыбу? Ты император или Властелин морей?

Гу Чжэнь, морщась, спросил:

— Сянлянь, есть... есть юаньсяо с кальмаром?

Чан Сянлянь ответила:

— Есть, господин. Заготовили юаньсяо с любыми морскими начинками.

И такое бывает...

Гу Чжэнь на секунду растерялся. Как раз в этот момент Си Юэ и Е Жань вернулись с задания. Раньше Гу Чжэнь отправил их в округ Жунсюань узнать, сколько там заведений официально торгуют травой-двойчаткой. Он не ожидал, что они вернутся так скоро, и поспешил спросить:

— Так быстро? Как там всё обстоит?

Е Жань ответил:

— Доложу, господин. Всего насчитали шестьдесят семь заведений, которые открыто используют траву-двойчатку как приманку, и ещё восемьдесят девять борделей, где подозревают её продажу.

Услышав это, Гу Чжэнь почувствовал, как у него разболелся зуб. Похоже, разврат и наркотики действительно идут рука об руку. Он думал, что они вернулись быстро потому, что заведений было мало, но эта цифра создала серьёзную проблему. За каждым из этих заведений и борделей, скорее всего, стоят запутанные связи с многочисленными императорскими родственниками. Хотя Гао Сю, этот паршивая овца, уже казнён, полностью закрыть все лавки за один раз будет трудно. Раньше он придумал способ уничтожить источник травы-двойчатки, но и то, что уже попало на рынок, тоже нужно решать. Гу Чжэнь был в замешательстве.

Хэ Сюйлян, видя его состояние, сказал:

— Сегодня редкий праздник воссоединения, давайте сегодня отдохнём.

Гу Чжэнь подумал, что это справедливо. С момента событий у Врат Сиша он не отдыхал, и спешка в один день ничего не решит. Он внезапно спросил:

— Си Юэ, Е Жань, присоединяйтесь к нам, поедим юаньсяо вместе. Какие начинки вы любите? Я скажу Сянлянь, пусть приготовит.

Си Юэ и Е Жань переглянулись, первым заговорил Е Жань:

— Шпинат...

Гу Чжэнь:

— ??????

Юаньсяо со шпинатом?!

Вы хоть немного уважаете юаньсяо? А как же чёрный кунжут и пять видов орехов? Им что, не нужно лицо?!

Си Юэ была гораздо спокойнее брата. С тех пор как они узнали, что Гу Чжэнь больше не тот, что раньше, отношение Е Жаня явно стало ближе, улыбок стало больше. Си Юэ же почти не изменилась, лишь постоянная враждебность в её глазах значительно уменьшилась. Гу Чжэнь счёл это уже большим прогрессом. Он услышал, как Си Юэ просто сказала:

— Без разницы.

Гу Чжэнь был очень тронут и поспешил сказать:

— Тогда давайте просто возьмём с чёрным кунжутом.

Си Юэ кивнула и больше ничего не сказала.

Гу Чжэнь снова распорядился:

— Сянлянь, пошли кого-нибудь пригласить министра Ли и генерала Ли поесть вместе. Если заняты — ничего страшного, не настаивай. Пусть возьмут немного фруктов и овощей в подарок, ничего слишком дорогого, отправьте.

Чан Сянлянь согласилась. Глаза Е Жаня загорелись, и он сказал:

— Господин, позвольте мне пойти с ними.

Гу Чжэнь решил, что Е Жань просто благодарен министру Ли, кивнул и разрешил. Си Юэ задумчиво посмотрела на спину уходящего брата, затем обернулась к Гу Чжэню. Тот только что поставил императора на пол и указал ему, чтобы тот не бегал. Си Юэ подождала немного и наконец сказала:

— Господин, у Си Юэ есть к вам просьба.

Гу Чжэнь погладил маленькую головку Цзян Юньсюаня, улыбаясь, глядя, как тот с евнухом Ван и охраной направляется на кухню. Услышав слова Си Юэ, улыбка ещё не сошла с его лица, когда он спросил:

— В чём дело?

Си Юэ медленно произнесла:

— Сегодня праздник воссоединения... Си Юэ хочет увидеть мать. Не могли бы вы, господин, смилостивиться?

Гу Чжэнь замер на добрую половину минуты, а затем в его голове пронеслось бесчисленное количество мыслей. Чёрт, он всё время забывал! Мать Си Юэ и Е Жаня всё ещё была заключена в резиденции канцлера?!

Гу Чжэнь чуть не подпрыгнул и поспешил закричал Чан Сянлянь:

— Быстро-быстро, позовите матерей этих двух офицеров, больше не держите их под стражей. Я вечно суетился и совсем забыл про это. Ладно, ладно, я тоже пойду, извинюсь перед старушкой. Сянлянь, ведите.

Чан Сянлянь, услышав это, выразила неуверенность:

— Господин, подумайте хорошенько...

— О чём тут думать? Веди меня! — Гу Чжэнь хотел уже идти, но Хэ Сюйлян его остановил.

— Я пойду лучше. Госпожа Се в годах, её нельзя пугать.

Гу Чжэнь, услышав эти слова, остыл. Да, мать Си Юэ и Е Жаня, скорее всего, всё ещё считает его чудовищем. Внезапная встреча может её напугать. Он вздохнул и сказал:

— Тогда... тогда хорошо успокойте старушку... Хотя бы... хотя бы пусть поест вместе с нами юаньсяо, ладно?

Хэ Сюйлян, видя умоляющий взгляд Гу Чжэня, кивнул. Чан Сянлянь первой повела Си Юэ, а Хэ Сюйлян успокоил:

— Госпожа Се не знает о деле Си Юэ и Е Жаня, не волнуйтесь.

Хэ Сюйлян, вероятно, имел в виду, что она не знает, что прежний Гу Чжэнь насильствовал их более двух лет. Но Гу Чжэню было не до радости, он винил себя:

— Во всём виноват я, совсем забыл... Слишком много всякой ерунды, я совсем запутался. Позже я лично извинюсь перед старушкой. Я пойду прикажу на кухне приготовить что-нибудь вкусное. Ты знаешь, что любит госпожа Се?

Хэ Сюйлян посмотрел на него, помолчал полминуты и только потом сказал:

— Почему ты не спросишь, что люблю я?

Гу Чжэнь растерялся, подумав, что, кажется, Хэ Сюйлян вообще ничего не любит, но всё же спросил:

— Что ты любишь? Я тоже скажу на кухне.

Хэ Сюйлян вдруг наклонился, подойдя вплотную к уху Гу Чжэню, и тихим голосом прошептал:

— Тебя.

Этот глуховатый голос с жаром проникнул в ухо Гу Чжэню, посылая ток по половине тела. Затем Хэ Сюйлян добавил:

— Жди меня вечером. — Сказав это, он выпрямился и большими шагами пошёл догонять Си Юэ и Чан Сянлянь. Гу Чжэнь остался стоять один, с красным лицом и колотящимся сердцем ещё долгое время. Он едва удержался, чтобы не начать прыгать и крутиться с закрытыми глазами. В конце концов он очень сдержимо сделал два шага вперёд, упёрся в стену и безумно закричал в душе.

— Аааааа, Седьмой, что делать, мне кажется, я действительно свернулся!!! Я немного не выдерживаю это, чёрт!

007 уже был спокоен и сказал:

— Что тебе «кажется»? Ты уже свернулся в спираль, как москитная спираль, уже можешь

самовоспламениться и дымиться. О чём ещё ты бормочешь?

Гу Чжэнь закрыл лицо руками:

— Я ещё не готов.

— К чему готовиться?

Гу Чжэнь решительно поднял лицо:

— Не готов к этим скверным делам.

007:

— .....

— А где твоя скромность? Ты уже готов связать себя и преподнести на блюдечке. Кстати, твой низ уже работает? Может стоять?

Гу Чжэнь с полным правом сказал:

— Мне передний и не нужен.

007:

— .....

— Братец, ты так уверенно, что мне хочется тебя прибить. Можешь хоть немного гордости иметь? Так быстро решил, что ты будешь снизу?

Гу Чжэнь моргнул, удивлённо спросив:

— Разве ты, Седьмой, не говорил, что при нашей комплекции я точно буду снизу?

□Авторский комментарий□: Несколько глав тупой и липкой романтической рутины двух идиотов...

<http://bllate.org/book/16782/1543813>